

Уезд Бычьего Рога господин Ду покидал пешком и со слезами на глазах — это были слезы глубокой, искренней признательности. Даже его супруга не сдерживала слез, растроганная до глубины души.

До войны в уезде насчитывалось более тридцати тысяч дворов, но после нашествия уцелела едва ли треть — чуть больше десяти тысяч. И каждая из этих семей оставила свою подпись!

Умели ли простые люди писать? Конечно, нет. Чтобы получить право расписаться, им сначала пришлось научиться выводить собственные имена.

Именно тогда господин Ду узнал, что сударь Ху — молодой сюцай Ху Вэй из деревни семьи Ху — целых восемь дней не знал покоя. Он обходил дом за домом, терпеливо обучая каждого грамоте. К зонту народной благодарности прилагался подробный реестр — Книга десяти тысяч имён, где напротив каждого имени указывалось место жительства. Это подтверждало, что люди преподносят дар Ду Мину добровольно, по велению сердца. Такова была задумка трёх старост трёх деревень, решивших обезопасить уходящего чиновника от любых наветов.

Реестр составили в шести экземплярах. Два забрал с собой префект Ду, по одному получили старосты трёх деревень, а последний — оригинал, послуживший основой для остальных списков, — остался у сударя Ху.

Проводы были столь величественными и трогательными, что даже у такого сурового воина, как младший генерал Ван, повлажнели глаза.

— Заслужить такую любовь народа... — вздохнул он перед отъездом. — Нет, господин Ду, не напрасно вы десять лет тянули лямку уездного судьи в Бычьем Роге!

Словно сама природа решила подыграть людям: в день прощания небо затянуло облаками и на землю накрапывал мелкий дождь. К счастью, зонт народной благодарности смастерили на совесть — натянули прочную, непромокаемую проолифленную ткань, защищающую и от ливня, и от знойного солнца. Под этим широким куполом господин Ду шёл совершенно сухим, не поймав ни единой капли.

Одно это зрелище врезалось в память каждому. Сами же народные проводы потрясали до глубины души.

Однако стоило пыли за уходящей процессией улечься, как на местных жителей навалилась тревога. Перед самым отбытием личный советник Ду, тоже немало растроганный происходящим, подошёл к трём старостам трёх деревень и негромко предостерёг:

— Ваша преданность прежнему судье делает вам честь. Но не забывайте, что скоро сюда прибудет новый начальник. Постарайтесь встретить его со всем почтением!

Будучи опытным личным советником, он прекрасно понимал жизненное правило: «Дальний покровитель не защитит от ближнего судьи». Простой люд выказал искреннее уважение прежнему чиновнику, но тем самым... косвенно нанёс обиду преемнику. И если они не придумают что-то по-настоящему необычное для встречи нового уездного судьи, им несдобровать.

К тому же они оставили преемнику уезд в весьма плачевном состоянии — настоящую долговую яму, из которой тому придётся как-то выкарабкиваться.

Прежде личному советнику было бы всё равно, но искренний порыв уездных жителей, растрогавший господина Ду на всю оставшуюся жизнь, задел за живое и его самого. По сути, это было лишь дружеское предостережение. Рано или поздно старосты и сами бы додумались до этого, но, проявив заботу сейчас, личный советник Ду обеспечил себе их признательность на будущее.

— Благодарим за совет, — отозвались старосты трёх деревень, чьи лица мгновенно помрачнели от осознания собственной оплошности.

До сих пор они думали лишь о том, как бы закрепить узы признательности с бывшим судьёй, взлетевшим по службе до префекта. Но что теперь делать с его преемником?

Один зонтик народной благодарности — это символ искренней любви подданных к справедливому правителю. Второй ещё можно списать на успехи в управлении. Но если раздавать их каждому встречному, они обесценятся. Редкий дар потеряет всякий смысл, превратившись в дешёвую уловку.

Проводив господина Ду, Дин Тянь не успел даже дойти до управы, как его окружили трое старост трёх деревень во главе с его двоюродным дедом, старостой трёх деревень Дином.

— А ну-ка, малец, шевели мозгами! — насели они на него. — Придумай, как нам половчее встретить нового уездного судью!

Дин Тянь смахнул с лица дождевые капли — одежда его уже слегка отсырела от мороси.

— Дедушка, — со вздохом ответил он, — мы же в глаза не видели этого нового судью. Как мы можем его приветствовать, если даже не знаем, что он за человек? Он нас тоже не знает.

К тому же проводы господина Ду заслужили делом — за годы службы он сроднился с уездом. А этот? Ни его нрава, ни привычек никто не знает. Да и судя по тем двум спесивым советникам, что приезжали договариваться о его прибытии, новый судья вряд ли согласится терпеть лишения и довольствоваться малым, как его предшественник.

— Вот именно! — сердито проворчал староста трёх деревень Ху. — Он ещё порог уезда не

переступил, а мы его уже задели. Думаешь, он нам потом сладкую жизнь устроит?

— Так в этом и крылась вся суть нашего шумного прощания, — заговорщически прошептал Дин Тянь, наклонившись к трём старым лисам. — Мы ясно дали ему понять: у нас в верхах есть свой человек. И не кто-нибудь, а сам префект, его прямой начальник! Если этот новый чинуша вздумает притеснять нас, мы тут же подадим петицию... то есть, жалобу напишем! Сразу в управу префекта.

Старосты трёх деревень переглянулись. И лишь в глазах дедушки Дина блеснула лукавая искра — он-то давно разгадал замысел внука, потому и поддержал эту затею со всем усердием.

Староста трёх деревень Ху тоже быстро всё понял и хлопнул себя по лбу:

— Совсем я из ума выжил, старый! Дал личному советнику Ду себя запугать.

В его голове уже зрел корыстный расчет: у его племянника Ху Вэя впереди блестящее будущее. Когда юноша отправится сдавать экзамен на степень цзюйжэня, покровительство новоиспечённого префекта Ду окажется бесценным. А на какого-то уездного судью им тогда и вовсе станет плевать.

Староста трёх деревень Го тоже пришёл к схожим мыслям. Старики довольно переглянулись, тихо рассмеялись и, собрав своих деревенских старост и крестьян, поспешили в обратный путь под шумящим тёплым дождём.

В хозяйствах их ждало великое множество дел.

У крестьян передышка наступает разве что глубокой зимой. Даже теперь, когда сбор урожая остался позади, никто не сидел сложа руки — каждый спешил найти хоть какую-то подработку, чтобы принести в дом лишнюю монету на зимние припасы.

<http://bllate.org/book/19387/1997449>